

С. В. Кунгер

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Идущие в современном мире объективные процессы культурной и иной гомогенизации, сопутствующие им поиски неких общих ценностных предпосылок приобретают глобальный характер, приводят к стремлению людей утвердить разнообразные формы своей идентичности, в том числе этнокультурной, защитить свой традиционный образ жизни и образ мысли.

В то же время становление нового типа цивилизации сопровождается ростом индивидуализации, повышением значения индивида и его автономии в ситуации свободного выбора ценностей. Не только осознание собственных этнокультурных ценностей, но и понимание, уважение чужих традиций и ценностей является условием нарастания и укрепления международных связей, диалога культур, определения ценностных ориентиров своей жизнедеятельности.

Культура на уровне мирового целого существует, прежде всего, в форме этнического бытия своих частей, она развивается, в первую очередь, в русле этносов. А этническая самобытность в силу этого выступает как основополагающая форма гетерогенности культурного процесса, как показатель нормативно-группового самовыражения и идентификации человека.

Культура этноса имеет сложную структуру и включает в себя как общее, так и особенное:

- признаки, характерные только для данного этноса;
- полностью ассимилированные культурные заимствования;
- черты и особенности, характерные для многих этнических культур.

Этническая культура развивается как неповторимая, уникальная часть мировой культуры, осознающая и проявляющая себя в ней. Но в обоих случаях этническая культура выражает в той или иной степени общечеловеческое начало. В диалектическом ряду единичного, особенного и общего, на уровне характеристики единичных явлений и их свойств, мировая культура выступает как «общее»; индивид выступает как «единичное» как носитель этнической культуры, как предельная, самая меньшая единица культурной реальности, как «особенное» выступает этнос – субъект культуры определенного типа.

Этнологический ракурс культуры исходит из ее неизбежного проявления и существования в этносе, который является субъектом культуры. Этнический уровень этнокультурной реальности выражает существование реальных устойчивых человеческих общностей в их пространственно-временной и локальной дискретности. На универсальном уровне этнокультурные типы выступают не альтернативой, а границей всеобщего, локальными необходимыми составляющими культурного универсума. При анализе культуры как определенной системы ценностей следует учитывать, что весь комплекс ценностных ориентаций этноса структурирован аксиологической осью, которая обеспечивает его целостность и стабильность. Самые высокие уровни аксиологической оси этноса характеризуются абсолютностью и тесной связью с понятием ценного самого по себе. Реализация универсальных нравственных принципов и смыслов невозможна иначе, как через «частичное» осуществление в пределах этнических общностей.

Человечество, как самоорганизующаяся живая система, ищет выходы из кризисных ситуаций, борется за свое существование, стремится к лучшему будущему. При этом глобальные проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как преодолевая разногласия идти к своему единству, сохраняя самобытность культур, вековых традиций и особенностей отдельных народов.

Ведущей тенденцией мироустройства в настоящее время является тенденция к интеграции народов и государств, проявляющаяся, в частности, в создании единого экономического и информационного пространства в

мировом сообществе. В то же время в мире наблюдается возрождение интереса к этнической истории, традициям, языку, особенностям культуры и быта. Противоречивое взаимодействие этих двух социокультурных явлений представляет собой этнический парадокс современности.

Изучение этнического возрождения как одного из видов переходных процессов приобретает особое значение на современном этапе общественного развития в контексте изменений как в мире в целом, так и в отдельных обществах. Растущая информационная взаимозависимость мира ведет не к стиранию, а к усилению различий, что выражается в существовании различных форм социокультурной динамики в синхронной среде исторического процесса.

Выделяют ряд закономерностей, обуславливающих этническое возрождение:

- процесс разворачивается в условиях формализации или разрушения институциональной системы отношений;
- в обоих случаях происходит коммуникация с собственным историческим прошлым и генетическими структурами, устойчивыми к течению времени;
- субъектом этнического возрождения рефлексировается несоответствие современной ему системы отношений историческим и генетическим основаниям целостного и непрерывного социокультурного порядка;
- процесс формализации и разрушения институциональной системы отношений приводит к высвобождению потенциалов личности и общества, которые могут быть направлены как на развитие, так и на разрушение.

Возникает необходимость исследования культурного наследия, изучения проблем духовной культуры, осознается необходимость сохранения существующего культурного опыта как необходимых критериев дальнейшего развития.

Проблема преемственности этнокультурных ценностей и культурного наследия затрагивалась Э. Маркаряном, который предложил интересную трактовку культурной традиции, остающейся, по его мнению, «универсальным механизмом, который благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансмиссии позволяет достигать необходимой для существования социально организованной стабильности» [1, 63]. По его мнению, традиции включают в себя «процесс и результаты стереотипизации как сгусток социально-исторического опыта людей» [2, 17].

Анализируя современные проблемы сохранения культурного наследия, Ю. Веденин относит к наследию «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющими исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития» [3, 38].

Суть процесса наследования состоит в том, чтобы, осознав заданные формациями различные общественные задачи, критически отнестись к различным проявлениям преемственности, поскольку культура каждого нового поколения, каждой новой исторической эпохи всегда преемственно связана с культурой прошлых исторических эпох. При наследовании традиции воспроизводятся сознательно, следовательно, проекция традиции как таковой может различаться в зависимости от целей, ценностей и установок субъектов наследования.

Наследие органично входит в суперсистему самой культуры, являясь, с одной стороны, характеристикой и способом рассмотрения культуры, с другой – ее своеобразной памятью. Наследие является основой информационных кодов, которые обеспечивают производство, накопление и передачу информации в человеческой цивилизации. Таким образом, образуется система взаимосвязей между культурой, наследием и информацией, функционирование которой позволяет воспроизводить и совершенствовать достижения культуры для нового поколения людей.

Суть закона исторической преемственности культурного наследия заключается в том, что история мировой культуры сохраняется, несмотря на трагические периоды уничтожения культурной памяти. Каждое поколение всегда начинает свой жизненный путь с освоения культурного прошлого, включающего коллективный и индивидуальный исторический опыт, ценности и достижения, составляющие духовное и материальное богатство общества. Связывая настоящее с прошлым и будущим, преемственность обуславливает устойчивость целого. Преемственность означает опору на собственные силы, на свой жизненный потенциал. Культурные традиции, передаваясь от поколения к поколению, совершенствуются, отрицаются, оттачиваются, становятся все более «человечными» и объемными. Процесс трансляции культурного наследия, реализуемый, материализуемый и определяемый индивидом в продуктах его интеллектуальной деятельности, способствует духовному обогащению, развитию и совершенствованию.

Отличие наследования от преемственности состоит в том, что общество в процессе наследования имеет возможность оценить следствия объективной закономерности преемственности и организовать свои действия в соответствии с этой оценкой. Культурное наследие является результатом особой формы преемственности, основанной на критической переработке и использовании положительных достижений, накопленных прошлыми поколениями, а не на полном и абсолютном отрицании ранее достигнутых в развитии духовной культуры результатов. Сущность такой формы связи между новым и старым в развитии духовной культуры, когда новое полностью отрицает старое, ничего не наследуя из его содержания (негативная), в противоположность позитивной (сохранение и развитие положительных результатов, накопленных прошлыми поколениями),

состоит в достижении новых выводов вопреки ранее сделанным и в противовес им. Но такая, негативная, преемственность, находится за пределами понятия «наследование». Культурное наследие характеризуется как система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями, и представляющая исключительную важность для сохранения культурного генофонда и дальнейшего культурного развития. В новую историческую эпоху человечество всегда критически взвешивает доставшиеся ему в качестве наследия культурные ценности, дополняет, развивает и обогащает их в свете новых возможностей и задач, встающих перед обществом, в соответствии с потребностями определенных социальных сил, решающих эти задачи в плане научно-технического и социального развития. В настоящее время обращение к культурному наследию и освоение духовных богатств прошлого призвано выполнять важную синтезирующую функцию в жизнедеятельности каждого общества, гармонизировать бытие людей, пробуждать в них потребность к постижению мира как целого, что имеет непреходящую ценность в условиях современной социальной модернизации. На основе культурного наследия возможна разработка новых подходов к развитию культуры, обслуживанию населения, сохранению и использованию культурного наследия.

В самом общем виде наследование как социокультурный феномен может быть представлено как процесс освоения многомерного социокультурного опыта: необходимого набора представлений, символов, традиций, стереотипов и образцов деятельности, позволяющих людям рефлексировать свое представление о мире, конкретном социуме, уточнять ролевые функции в обществе, удостоверить собственную культурную идентичность. В условиях трансформирующегося общества данные характеристики культурного наследования приобретают сложные коннотации, поскольку определяются не классическими моделями образовательной и просветительской деятельности, традиционно управляющими процессами ротации культурного наследия, а условиями переходного общества.

Если обычаи выступают как одно из проявлений традиций, то не все традиции являются обычаями. Объем понятия «традиция» шире объема понятия «обычай», так как под традицией понимаются исторически сложившиеся формы поведения людей во всех областях общественной жизни, а под обычаями подразумевается преимущественно сфера бытовых отношений. В процессе наследования традиции воспроизводятся сознательно. Следовательно, традиция как таковая может различаться в зависимости от целей, ценностей и установок субъектов наследования. Отсюда следует вывод: нельзя воспроизвести в традиции то, чего нет в наследии. Проблема традиции методологически формулируется как соотношение факта и идеи, ценности, как тот исторический опыт, который оценивается как положительный.

Особенностью культурного наследия является сознательное наследование исторического опыта, то есть преемственность. Механизм культурного наследования осуществляется главным образом посредством традиции. Так как развитие культуры и общества идет от прошлого к настоящему, от настоящего к будущему, в социуме всегда существуют традиции, представляющие собой квинтэссенцию опыта и современности, которые, в свою очередь, станут наследием грядущих поколений. Так как условия жизни изменяются, традиции уступают место новациям, которые затем сами превращаются в традиции, продолжая процесс культурного развития. Сочетание отдельных элементов культурного наследия создает индивидуальный образ народов, формирует культурное многообразие современной цивилизации. Культурное наследие является неотъемлемым компонентом культуры, совокупностью представленных во всем многообразии культурных ценностей, переосмысливаемых, обновляемых и исторически транслируемых, главным образом посредством традиции. Культурное наследие включает в себя и элементы массовой культуры прошлых эпох, и образцы элитарной культуры, распространенной в сравнительно узком кругу ценителей. Культурное наследие представляет те компоненты культуры, которые делают возможным дальнейшее ее воспроизводство, самосохранение и сохранение самобытности культуры, ее идентичности.

Важно учитывать, что история любого этноса – это история последовательной смены его поколений. Следовательно, посредством преемственности культурных традиций осуществляется социальное воспроизводство этноса. Этим обеспечивается его самосохранение в качестве равноправного социального субъекта современной мировой цивилизации. Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек. Именно поэтому каждый человек должен воспитываться как достойный представитель своего родного этноса в смысловом поле определенных знаков, значений, ценностей, присущих его народу. Но каждый человек является одновременно и равноправным членом мирового сообщества, в котором все отчетливее дают о себе знать процессы глобализации.

Литература

1. Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э. С. Маркарян. – Ереван: «ЕГИ», 2009. – С. 62–63.
2. Маркарян, Э. С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / Э. С. Маркарян // Методические проблемы этнических культур: материалы симпозиума, Ереван, 26 апреля 2010 / «ЕГИ»; редкол. А. В. Васканын (отв. ред.) [и др.]. – Ереван: «ЕГИ», 2010. – С. 16–17.
3. Веденин, Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия / Ю. А. Веденин // Культурное и природное наследие в региональной политике: тезисы докладов республиканской научно-практической конференции, Ставрополь, 20 мая 2009 г. / СГУ; редкол.: А. Н. Попов (отв. ред.) [и др.]. – Ставрополь: «СГУ», 2009. – С. 36–38.